Перо, которое нерешительно болталось на бумаге, начало медленно двигаться.

«Проплыв пятнадцать дней и сойдя с парома, я села в незнакомый автомобиль и целый день добирался до Кинсли. Мисс Уортерфорд предложила мне написать тебе ответ. Надеюсь, вы его прочтете.

Прежде всего, я хочу поблагодарить вас за помощь. Я слышала, что вы мой дальний родственник. Спасибо, что протянули руку помощи и не закрыли на меня глаза.»

Написав это, ее рука, державшая перо, на некоторое время замерла. Она снова двинулась с места только после того, как чернила упали и оставили на бумаге круглый след.

«Но если честно, я пока не доверяю тебе.»

Юдит не была наивной и невинной девушкой, которая верила, что ее спонсор вдруг пришел к ней на помощь по собственной воли и без злых намерений. Она даже не верила в существование Санты.

«Почему вы помогаете мне? Что вы знаете обо мне? Вы знаете, что я из Килгена? Вы когда-нибудь видели мои глаза? Вы на стороне Айланов?»

Страшно было даже думать обо всем этом. Это было так же опасно, как западный континент и эта незнакомая страна.

Ей хотелось, чтобы Санта-Клаус существовал. Она хотела загадать желание, как ребенок. Юдит проглотила слова, которые не могла написать на бумаге.

«Я хочу увидеть свою сестру Лизе.»

Ее слезы размазали чернила, которые растеклись по бумаге. В какой-то момент она попыталась успокоиться, чтобы не заплакать.

Ей больше ничего не было нужно. У нее не было томительной привязанности к своей родине, Килгену, не было и чувства патриотизма. Могущественные государства, знавшие цену мейнам, стремились найти их. Но в Килгени, маленьком королевстве, близком к изоляции, их по-прежнему подвергали остракизму за их красные глаза, причисляя к ведьмам

. Именно ее сводная сестра Лизелотта спасла ее от неминуемой смерти. Лизелотта толкнула младшую сестру в подземное убежище, когда мина взорвалась и вспыхнула.

— Оставайся живой и мы встретимся. — она не успела договорить свои последние слова. Внезапно ужасное одиночество заполонило эмоции Юдит.

Ее сестра больше не может быть для нее опорой. Юдит должна была сама решать, кому доверять, а с кем быть начеку. В тот момент, когда она решила поселиться здесь, она сделала свой выбор.

Юдит потерла глаза тыльной стороной ладони и дважды провела горизонтальную линию над написанными предложениями. Она пошевелила рукой и следующие слова естественным образом пошли в ход, как только девушка вспомнила событие из ее сестрой.

«Я вас совсем не знаю. Может быть, вы мой враг, но я не стану отрицать, что вы мне очень помогли.

Теперь я не чувствую себя такой одинокой, зная, что где-то в мире есть человек, которому я могу отправить письмо.»

Перо, быстро писавшая слова на бумаге, упала на пол.

«Спасибо, что подарили мне второй шанс на нормальную жизнь.

Я постараюсь прожить ее счастливо, но думаю, что сегодняшняя ночь будет долгой и бессонной.

Прошу тебя, спи спокойно от моего имени.

Счастливого Рождества. Юдит Краузер»

***

На следующий день Юдит услышала стук в дверь. Не успела она открыть дверь, как раздался взволнованный голос.

— Уже поздно, но с Рождеством, Юд!

Юдит уставилась на человека, который предстал перед ней. Это был мальчик с каштановыми волосами и глазами чуть темнее его волос. Они были одинакового роста и у него были миндалевидные глаза, а уголки рта приподняты в игривом выражении. Мальчик протянул руку.

— Приятно познакомиться. Я твой новый брат. Меня зовут Миллиан Уортерфорд и я живу над тобой!

— Приятно... Познакомиться.

Когда Юдит коснулась лица, Миллиан схватил ее руки и затряс их вверх-вниз. Насколько же он был силен?

— Я сказал директору, что буду твоим партнером, поскольку мы одного возраста. Это довольно редкое явление, когда новые люди приходят в наш приют! Пойдемте завтракать?

Миллиан держал поднос с двумя накрытыми тарелками и корзинкой, полной ржаного хлеба. Когда Юдит вышла из дверей, он, не раздумывая, вошел в комнату, раздвинул прикроватный столик и поставил поднос. Когда парень открыл крышку, в воздухе появился запах наваристого бараньего супа.

— Чем ты занимаешься? Садись есть. Обычно мы завтракаем вместе в обеденном зале на первом этаже, но ты еще не оправилась, поэтому я принес еду наверх. А то там бегает около тридцати детей, которые рассыпают крошки. В то время как старшие пытаются их усадить и накормить. Ты только прибыла, поэтому тебе нужно время на адаптацию. Ах! Суп скоро остынет. Надо быстренько поесть!

Миллиан быстро рассказал Юдит о том, как все устроено в приюте, даже не дав ей времени собраться с мыслями. Он поймал ее ошеломленный взгляд, когда девушка стояла у кровати напротив него.

С ложкой в руке Юдит завтракала вместе с Миллианом. Это была действительно приятная утренняя трапеза.

После еды Миллиан ловко рассортировал пустые миски и выставил их за дверь. Затем он пододвинул стул и сел рядом с кроватью, спинкой вперед.

Миллиан усмехнулся, доставая ручку и карту.

— Ну что ж, давай начнем. Во-первых, твое имя, Юдит. У тебя есть фамилия?

Юдит закусила губу и покачала головой.

— Нет, я отбросила ее.

— Тогда ты станешь Юдит Уортерфорд. — Миллан написал ее имя в верхней части таблицы и девушка взглянула на него. Рядом была прикреплена ее черно-белая фотография, сделанная, когда она подавала заявление на получение визы у Федерального штата.

Там была информация о ее возрасте и поле. Поля для даты рождения, роста, веса и причины приезда в Кинсли были пустыми.

«Зачем ему это…» Она вдруг насторожилась. Что-то было не так.

Девушка приехала в приют, а не в военный лагерь. Она не была монстром, требующим внимания. А теперь ей казалось, что она сидит перед следователем.

http://tl.rulate.ru/book/73432/2168390